

Глава 164. Чжэн Тяньлун в полной фрустрации.

- Распродано 100 000 копий?

- Да, всё распродано, мистер Лу, мы собираемся напечатать 200 000 экземпляров в следующей партии?

- Нет, 100 000, 100 000 — это хорошо.

- О, мистер Лу, вы хотите использовать голодный маркетинг?

- Просто...

- Хорошо, тогда я скажу фабрике продолжать печатать 100 000 альбомов?

- Да.

Альбом «Моряк» хорошо продавался.

Хотя эти продажи несопоставимы с продажами альбомов Ань Сяо и других, Лу Юань очень доволен в своём сердце.

Увидев на банковской карте 800 000, он очень обрадовался, и даже запутанность, мучившая его столько дней, исчезла напрочь.

Конечно, 800 000 юаней — это не все его деньги, и Ван Лун должен получить комиссию в размере около 100 000 юаней. Эта комиссия будет немедленно зачислена на счет Ван Луна. 100 000 юаней могли показаться Лу Юаню раньше ужасающей суммой, но теперь всё совсем по-другому.

Из 800 000 отдать 100 000 Ван Луну не проблема.

У него есть деньги!

Конечно, популярность альбома не заставила Лу Юаня сойти с ума и почувствовать, что он классный.

Он не может напечатать 200 000 копий в одно мгновение. В конце концов, он должен учитывать такие вопросы, как стоимость и риск. Кто может гарантировать, что напечатав столько, в следующий момент он сможет сохранять такой темп продаж, что, если 300 000 экземпляров не могут быть проданы?

Лу Юань считал, что 100 000 копий — это очень замечательно.

Конечно, Лу Юаня ругают каждый день на Weibo. Бесчисленные фанаты ругают Лу Юаня как мошенника, который весь день играет в голодный маркетинг и другие вещи.

Лу Юаня это вообще не волнует. В любом случае, чем больше вы его ругаете, тем он счастливее. Он всё равно поступает по-своему и выпускает только 100 000 каждый день. Чем больше вы его ругаете, тем популярнее он становится. Что означает популярность?

Это означает, что вы можете зарабатывать деньги на любой рекламе в будущем!

И этот парень осмеливается ругать себя, когда он импульсивен, как он всё ещё может бояться,

что его ругают другие?

Никак!

Не боится вообще!

Ругайте, ругайте его изо всех сил!

Через два дня репутация альбома «Моряк» начала постепенно взлетать, а похвалы продолжали расти.

Сначала все покупали его по рекламе Лу Юаня, но когда они слушали, как Ван Лун поёт «Моряк» и «Да здравствует молодёжь» голосом, полным превратностей, они обнаружили, что постепенно заражаются энергией Ван Луна.

Эти две песни неплохи и очень заразительны.

Одна позитивная и вдохновляющая, а другая вздыхает и может напрямую затронуть резонанс в вашем сердце.

Этот вид резонанса может легко привести к сарафанному радио среди пользователей сети. После того, как сарафанное радио медленно забродило, люди, которые пришли купить альбом "Sailor", сместились от поддержки Лу Юаня к тому, чтобы действительно хотеть владеть этим альбомом.

Голодный маркетинг работает очень хорошо!

Хотя бесчисленное количество троллей в Интернете ругают Лу Юаня за голодный маркетинг и клянутся не покупать альбом "Моряк", жаль, что хотя все они и понимают этот метод, но всё же не могут избежать закона истинного аромата, и стоят в очереди рано утром каждый день. 100 000 альбомов практически все разграблены за полдня. Те, кто получил альбом, были очень взволнованы, а те, кто не получил альбом, потеряли дар речи.

22 января.

Улицы и переулки тоже стали постепенно меняться.

Вы можете услышать "Sailor" Ван Луна на любой улице, по которой вы идёте. В вечернем баре "Sailor" и "Long Live Youth" в основном являются песнями, которые необходимо заказывать, обычно начиная с "Sailor", и заканчивая "Long Live Youth".

По мере того, как песня постепенно становилась популярной, Ван Лун также начал постепенно отличаться от прежнего.

До того как он был неизвестен, он постепенно стал популярен в Интернете, и поклонники постепенно узнали этого простого и честного человека средних лет, воспевавшего жизненные перипетии, и даже узнали о прошлом Ван Луна...

Многие фольклорные фанаты были очень эмоциональны, увидев прошлое Ван Луна. Особенно интересно было услышать песню "Long Live Youth" в сочетании с его взлётами и падениями. Затем они стали преданными поклонниками Ван Луна, а некоторые даже спонтанно была создана почтовая панель «Хижина Луна», и сотни людей каждый день заходят в почтовую панель, чтобы оставлять сообщения.

Когда Ван Лун увидел, что его популярность постепенно росла и что он увидел комиссию в размере 100 000 юаней на своем счету, он был так взволнован, что побежал в офис Лу Юаня, как ребёнок средних лет, чтобы сказать Лу Юаню что-то очень благодарное, но был так взволнован, что потерял свой голос.

Он получил новую жизнь!

Да! Если бы он не встретил Лу Юаня, то считал бы себя всё ещё потерянным мужчиной средних лет.

Не имея мечты, не говоря уже о надежде, это как впустую прожить целую жизнь.

Вся эта слава не могла принадлежать ему!

Однако сейчас всё иначе!

Ему очень повезло встретить Лу Юаня!

Встретил нужного человека в своей жизни.

Теперь он видит зарю успеха и шанс проявить себя!

Столкнувшись с волнением Ван Луна, Лу Юань больше ничего не сказал, просто похлопал его по плечу и сказал: давай!

Картина молодого человека, хлопающего мужчину средних лет по плечу и говорящего «давай», очень странная, особенно старомодный и ободряющий взгляд молодого человека очень оскорбителен, но Ван Лун не испытывает никаких других чувств.

Он только знал, что слова Лу Юаня были для него большим ободрением, и они звучали прекраснее любых искренних слов!

Выходя из офиса Лу Юаня, он посмотрел на вывеску компании и сжал кулак!

Должен сделать хорошо!

Должен всё сделать хорошо!

Не позволить мистеру Лу разочароваться!

Это только начало!

Да!

Будущее будет ещё лучше!

.....

- Мистер Чжэн... На этот раз мы должны поговорить об этом.

- Я знаю.

- Мистер Чжэн, вы...

— Я понял, пошли.

Лу Юань наслаждался весенним ветерком, но Чжэн Тяньлун, подавленный гневом небес, снова пришёл в Хэндянь безмолвно.

(П.п.: весенний ветер приносит удачу – переживать полосу удач, быть на вершине успеха)

Первые два раза он выставил себя напоказ и даже сказал, что Лу Юань рано или поздно придёт просить его, но на этот раз он обнаружил, что ударил себя по лицу, и били очень сильно.

Аж дыхание спёрло, не?

Слова друга из профильного отдела надолго ошарашили его, а потом, после долгих размышлений, он снова позвонил другу.

Он осторожно поинтересовался, имеет ли какое-либо отношение Лу Юань к этому отделу.

Но друг сказал, что не знает, и предупредил его, что, как бы он ни ненавидел «Бродягу» Лу Юаня, он не может к нему прикасаться.

Иначе он сам просит смерти!

Это сделало его Чжэн Тяньлуна очень подавленным.

Получив здесь провал по необъяснимым причинам, г-н Ли, большой босс тамошней компании, был им очень недоволен.

Пусть вы подписываете договор, но вы не подписали его два раза подряд!

Что вы делаете?

Что ещё хуже, так это то, что вы смело заверили меня, что Лу Юань обязательно придёт умолять, так что я не волнуюсь...

Я действительно не тороплюсь, я понимаю, что у вас есть средства, но прошло уже более десяти дней, Лу Юань пришёл просить вас?

Люди развлекаются, и альбомы так хорошо продаются, кто к вам придёт!

Вы спокойны, но вот Дженни уже недовольна нашей эффективностью.

Может ли она быть удовлетворена, если вы не можете хорошо сделать маленькую вещь?

Большой босс, г-н Ли, впервые разозлился на него, сказав, что если он не сможет получить результат, пусть он просто сворачивает свои дела и убирается как можно скорее!

Если бы не добросовестная работа Чжэн Тяньлуна в Хуацзине на протяжении десятилетий, то г-н Ли заподозрил бы, что Чжэн Тяньлун был шпионом из Тяньюй.

Иначе почему ты сделал такую чёртову вещь?

Разве может при таких обстоятельствах Чжэн Тяньлун не впасть в депрессию?

- Мистер Чжэн, на самом деле мы должны опустить лицо...

— Ха-ха, — усмехнулся Чжэн Тяньлун.

Лицо?

У меня всё ещё есть лицо?

Когда он снова вышел на Восточную улицу, Чжэн Тяньлун даже почувствовал, что Лу Юань полностью растоптал его лицо!

Однако что он может сделать сейчас?

Он может только продолжать встречаться с Лу Юанем, продолжать говорить о контракте на «Романс о любви» и продолжать терпеть.

Подойдя к двери компании «Развлечения Юань», он стиснул зубы и, наконец, снова вошёл со своим помощником.

.....

- Ах, мистер Чжэн, вы здесь, пожалуйста, садитесь, пожалуйста, садитесь, У Тинтин, поторопись и налей чай!

- Мистер Лу, мы встречаемся уже в третий раз.

— Да, пожалуйста, садитесь, пожалуйста.

В конференц-зале Лу Юань наивно улыбался, из-за чего Чжэн Тяньлун почувствовал себя неловко, как и раньше, он всё ещё выглядел очень восторженным.

Чжэн Тяньлун тоже выдавил улыбку и всё ещё неохотно посмотрел на Лу Юаня.

Многое не изменилось, но многое снова начинает меняться.

- Г-н Чжэн после возвращения в компанию долго думал и чувствовал, что некоторые аспекты нашего контракта с Хуацзинь не соответствуют соглашению президента Чжэна, поэтому на этот раз мы специально приехали сюда, чтобы изменить соглашение.

- Изменить?

- Да, он изменился. Все в соответствии с требованиями президента Лу. Вы сказали, что разрешение только на один год. Это наш контракт. Взгляните.

- О, вы не могли бы теперь назвать название фильма?

- Только этого недостаточно, - Чжэн Тяньлун покачал головой.

- Мистер Чжэн, вы меня знаете. Я уже говорил, что не хочу, чтобы вы что-то скрывали от меня. Я имею право знать.

- Это «Калифорнийские ночи», это фильм о чистой любви с участием Романа Рейнса в постановке Джеймса! - когда Чжэн Тяньлун хотел что-то сказать, Сяо Чжан, который до этого молчал, внезапно заговорил.

- Сяо Чжан, ты... что ты делаешь? - Чжэн Тяньлун неверяще посмотрел на Сяо Чжана.

- Г-н Чжэн, я чувствую, что мы должны быть искренними при работе с президентом Лу. Даже если вы меня уволите, я скажу это. В конце концов, я не согласен с вашим подходом. Давайте будем искренними! - Сяо Чжан очень твёрдо посмотрел на Чжэн Тяньлуна.

- Ну, да, мы действительно недостаточно искренни, ты поступил правильно... - лицо Чжэн Тяньлуна потемнело после того, как Сяо Чжан сказал это, но ему не так легко опровергнуть его здесь.

В конце концов, он смог только кивнуть головой.

- «Калифорнийские ночи» в постановке Джеймса? - Лу Юань коснулся подбородка и улыбнулся.

На самом деле, он даже не знал, кто такой режиссёром Джеймс, или что это за фильм «Калифорнийские ночи».

Но ему всё ещё нужно так выглядеть.

Делать вид, что понимаешь, иногда имеет смысл.

- Г-н Лу, теперь мы искренни. Мы выполнили все ваши условия. Можем ли мы подписать контракт сейчас? - Чжэн Тяньлун уставился на Лу Юаня.

В этот момент он был наполнен чувством разочарования.

Да.

Он никогда не был таким жёстким и пассивным при заключении контрактов с другими.

На этот раз он с треском провалился.

- Господин Чжэн, чего вы боитесь? - Лу Юань не стал ему отвечать, но вдруг посмотрел на Чжэн Тяньлуна.

- Что вы имеете в виду? Чего я боюсь? - Чжэн Тяньлун сузил глаза.

- Я ничего не имею в виду, просто спросил, - покачал головой Лу Юань. - Бесполезно обсуждать со мной контракт. Я всегда оставляю это моему агенту У Тинтин. Если она думает, что можно подписать, то я подпишу.

- Вы! - Чжэн Тяньлун слегка вздрогнул, но затем глубоко вздохнул и, наконец, улыбнулся, - Г-н Лу кажется очень осторожным.

- Осторожен, или не осторожен, в конце концов, я не понимаю многих вещей. Кстати, У Тинтин, как ты думаешь, мы можем подписать? - Лу Юань повернулся и посмотрел на У Тинтин.

- Мистер Лу, вы можете его подписать, но вы должны подписать контракт, который мы предоставили, а не их, — У Тинтин поправила очки и посмотрела на Лу Юаня.

- Хорошо, мистер Чжэн, что вы скажете?

- Хорошо! Всё равно, - Чжэн Тяньлун кивнул.

На этот раз он полностью смирился со своей судьбой!

После всего.....

Он просил помощи Лу Юаня.

В любом случае, на этот раз им нужно заключить контракт.

Сразу после того, как У Тинтин взяла контракт, телефон У Тинтин завибрировал, и У Тинтин посмотрела на экран.

- Мистер Лу, завтра мы должны поехать в Испанию.

- Испания?

- Ага, испанский кинофестиваль, наш «Погребённый заживо» выиграл ряд номинаций, вы забыли?

— О, о, я вспомнил.

Когда Чжэн Тяньлун взял на себя подписание контракта, он услышал разговор между Лу Юанем и У Тинтин.

Ему вдруг стало очень не по себе.

Он даже чувствовал, что Лу Юань намеренно вызывает у него отвращение.

"Погребённый заживо" и их "Столица" Хуацзинь относятся к одному и тому же периоду, и "Столица" была одобрена им. На Weibo он высоко оценил, насколько хороша "Столица", насколько хороши спецэффекты, и даже он также тайно выражал большое презрение к "Погребённому заживо"...

В результате их кассовые сборы сразу же пошли на спад, и даже режиссёр Шэнь Ляньцзе всё ещё находился в состоянии упадка...

Это.....

Хлоп-хлоп-хлоп!

В этот момент, необъяснимым образом, он почувствовал, что его лицо опухло.

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1908730>